

СТРУКТУРНЫЙ ТИП ПОСТПОЗИТИВНОЙ АТРИБУТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ
И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЯДЕРНОГО СЛОВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
XVI–XVII ВЕКОВ

© 2014

О.Н. Шалифова, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье предпринимается попытка выявить корреляцию между синтаксической функцией субстантивного ядра словосочетания и структурным типом постпозитивной атрибутивной конструкции в английском языке XVI–XVII веков.

Ключевые слова: определение; постпозитивная атрибутивная конструкция; ранненовоанглийский период; синтаксические синонимы; синтаксическая позиция.

Отечественные и зарубежные ученые не раз обращались к изучению английских словосочетаний, содержащих постпозитивную атрибутивную конструкцию. Исследователей привлекает многообразие их структур, вариативность и сложность их семантики, а также разнообразие функционально-семантических отношений между ядерным элементом и постпозитивным атрибутом. Многие ученые полагают, что благодаря постпозиции определение приобретает значительно большую семантическую весомость в высказывании, при этом отношения между конститuentами приближаются к предикативным [1, с. 246; 2, с. 36]. Однако, несмотря на обширную литературу, посвященную рассмотрению различных аспектов данных конструкций, в том числе и в диахронии, их изучение не может считаться завершенным. Так, атрибутивные конструкции ранненовоанглийского периода и, в частности, шекспировской эпохи, остались вне фокуса внимания исследователей, несмотря на то, что, как указывают некоторые ученые, постпозитивные определения, в частности придаточные определительные предложения, играли в тот период более важную роль по сравнению с современным английским языком [3, с. 19]. Вообще, следует отметить, что XVI–XVII вв. представляются чрезвычайно интересными для исследования истории синтаксиса английского языка по нескольким причинам. Прежде всего, этот период знаменует начальный этап существования национального литературного английского языка, так как именно в XVI в. закончилось повсеместное засилье латыни и английский язык распространился на все сферы общественной жизни и все виды литературы [4, с. 169–171]. Наиболее характерными чертами ранненовоанглийского периода исследователи считают отсутствие единой литературной нормы, свободное варьирование грамматических форм, не полностью устоявшуюся письменность [4]. Вместе с тем, именно этот период стал эпохой английского Ренессанса, эпохой наивысшего расцвета английской литературы. А.К. Партридж так охарактеризовал эпоху, в которую творили У. Шекспир и его современники: “from 1590 to 1625 events moved more rapidly than in any other comparable time in the evolution of the language” [5, p. 13]. Само же поколение этих блестящих литераторов А.К. Партридж описывает как наиболее влиятельное по качеству созданных произведений и по влиянию, оказанному ими на развитие английского языка [5, p. 7].

В статье рассматриваются словосочетания с постпозитивными определениями, выраженными как придаточными определительными, так и их синтаксическими синонимами, а именно: предложной группой, прилагательным, причастием, инфинитивом, наречием, а также свободным приложением в английском языке XVI–XVII вв. Мы ставим перед собой задачу проследить зависимость между структурным типом атрибутивной конструкции и синтаксической позицией ее субстантивного ядра.

В трудах по грамматике обычно отмечается, что определение относится к словам не как к членам предложения, а как к частям речи [1, с. 232]. Следовательно, определение не может быть связано с каким-либо опре-

деленным членом предложения. Однако данные, приводимые в некоторых исследованиях, выполненных на материале современного английского языка, свидетельствуют о том, что разные атрибутивные конструкции тяготеют к субстантивным словам, занимающим разные синтаксические позиции в предложении [6; 7; 8], и что функция существительного – ядра атрибутивной конструкции может оказывать определенное влияние на размер самого постпозитивного определения [9, с. 210].

Общая тенденция, которая прослеживается в большинстве исследований, заключается в том, что атрибуты, имеющие более распространенную структуру, тяготеют к позиции дополнения или предикативного члена, то есть к концу предложения, а более сжатые – к началу, то есть к ядру в позиции подлежащего. В частности, некоторые авторы указывают, что наличие развернутого постпозитивного определения у существительного в функции подлежащего предложения может затруднить восприятие предложения и его понимание, так как оно отдаляет субъект от предиката и тем самым ослабляет связь между ними [6, с. 85].

Учитывая нестабильный характер синтаксической системы ранненовоанглийского периода, неудивительно, что исследователи отмечают в текстах этой эпохи весьма развернутые предложения, понимание которых затруднено вследствие их перенасыщенности придаточными предложениями [10; 11; 12]. Высказывается точка зрения, согласно которой именно наличие развернутых определений после существительного-подлежащего часто служит причиной появления в текстах XVI в. структурно рыхлых, недостаточно прочно спаянных и потому сложных для восприятия и понимания предложений [13, с. 114].

Собранный нами эмпирический материал позволяет подтвердить справедливость этих наблюдений. В ходе исследования нам встретилось большое количество предложений, в которых одно или даже несколько определительных придаточных, развернутый причастный оборот, распространенное свободное приложение отделяют сказуемое от подлежащего, например:

1. *To some the very sound of Death's name is instead of a passing-bell: what shall become of such a coward, being told that the self-same body of his, (a) which now is so pampered with superfluous fare, so perfumed and bathed in odoriferous waters and so gaily appareled in variety of fashions, must one day be thrown like stinking carrion into a rank and rotten grave where his goodly eyes, (b) that did once shoot forth such amorous glances, must be eaten out of his head, his locks (c) that hang wantonly dangling trodden in dirt underfoot* [14, p. 44].

2. *This according to the inclination of the man, bred many formed impressions, for some (d) that thought this felicity principally to be gotten by knowledge and no knowledge to be so high and heavenly, as acquaintance with the stars, gave themselves to astronomy, others, (e) persuading themselves to be demigods if they knew the causes of things, became natural and supernatural philosophers, some an admirable delight drew to music: and some the certainty of demonstration, to the mathematics* [15, p. 225]

Отобранные нами примеры представляют собой пред-

ложения, сочетающие сочинительную и подчинительную связь и содержащие постпозитивные определения, выраженные как придаточными определительными предложениями, так и причастными оборотами. Некоторые из постпозитивных определений (*a, b, c, d, e*) занимают позицию между субъектом и предикатом, что приводит к увеличению глубины предложения, которая в результате превышает объем непосредственной памяти, составляющей приблизительно семь единиц [16, с. 132]. Известно, что глубина предложения, превышающая указанный предел, создает трудности при восприятии и понимании речи, как письменной, так и устной. Мы разделяем точку зрения В. Ингве, согласно которой английский язык располагает разнообразными синтаксическими средствами для того, чтобы удерживать высказывание в границах, определяемых данным ограничением, в том числе такими, которые позволяют не только успешно преодолеть это ограничение, но и восполнить ту утрату экспрессивной силы, которая является следствием объективной недостаточности объема непосредственной памяти [16, с. 127]. Мы считаем, что описанная выше зависимость размера атрибутивной конструкции от синтаксической позиции ядра может рассматриваться как одно из средств нормализации глубины предложения.

Очевидно, что в английском языке XVI–XVII вв. эта зависимость соблюдалась далеко не всегда, что подтверждается проведенным нами анализом. Мы установили, что наиболее частотной синтаксической позицией ядерного элемента большинства атрибутивных групп (кроме причастия I) являлось дополнение. Для причастия I в постпозиции наиболее типичной была позиция при определяемом слове в функции подлежащего. Такая атрибутивная конструкция, как свободное приложение, употреблялась с одинаковой частотностью при определяемом субстантиве как в позиции подлежащего, так и в позиции дополнения. Атрибутивное наречие чаще употреблялось при ядре в позиции обстоятельства, что в целом нехарактерно для словосочетаний с постпозитивным определением. Еще реже постпозитивные определения употреблялись с ядром-подлежащим в экзистенциальных предложениях с оборотом *there is/there are*. Чаще других в таких предложениях встречаются атрибутивные инфинитивы. Сведения о синтаксических функциях ядерных элементов различных постпозитивных атрибутивных конструкций в ранненовоанглийском языке приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Синтаксические функции ядерных элементов постпозитивных атрибутивных конструкций в английском языке XVI–XVII вв.

Тип определения	Функции ядерных элементов (определяемых)					
	подлежащее	подлежащее с <i>there is/there are</i>	предикатив	дополнение	обстоятельство	др. члены предложения
Придаточное предложение	22,7% (1297)	3,5% (200)	13,8% (790)	47,5% (2730)	8,4% (480)	4,1% (230)
Причастие I	41,3% (130)	3,7% (12)	15% (48)	30% (96)	10% (32)	–
Причастие II	23,6% (152)	4,3% (27)	16,1% (104)	38,5% (248)	13,7% (88)	3,7% (25)
Инфинитив	8,8% (52)	15,7% (92)	18,4% (107)	53% (310)	4% (24)	–
Герундий	13,3% (8)	–	6,7% (4)	73,3% (42)	6,7% (4)	–
Предложная группа	28,5% (143)	3,2% (16)	13,8 (70)	34,9% (175)	19,6% (98)	–
Прилагательное	23,8% (79)	5,7% (19)	12% (40)	39,3% (73)	19,2% (64)	–
Свободное приложение	37,5% (68)	2,4% (4)	10,5% (18)	39,6% (73)	11% (21)	–
Наречие	33,3% (3)	–	–	–	66,7% (3)	–
Итого (абсолютные величины)	1853	370	1181	3786	816	255

Для определения направления исторического развития изучаемого участка синтаксической системы

английского языка мы провели сравнение полученных нами данных с современным английским языком на материале атрибутивных сочетаний с предложной группой, так как, к сожалению, мы не обнаружили в имеющейся лингвистической литературе соответствующей информации по другим конструкциям. В работе Т.И. Кармазиной утверждается, что для атрибутивных предложных групп наиболее характерной является позиция определений к субстантивному подлежащему, менее частотна позиция при предикативном члене; реже всего они употребляются при дополнении и обстоятельстве [8]. Собранный нами материал английского языка XVI–XVII вв. показывает иное распределение синтаксических позиций ядерных элементов и предложно-субстантивных атрибутивных конструкций.

Таблица 2 – Синтаксические позиции ядра атрибутивных предложно-субстантивных групп в английском языке XVI–XVII вв. и XX в.

Синтаксическая позиция субстантивного ядра	Период	
	XVI–XVII вв.	XX в.
Подлежащее	31,7%	70%
Предикативный член	13,8%	20%
Дополнение	35%	10%
Обстоятельство		

Таким образом, сопоставив синтаксические позиции атрибутивных сочетаний с предложно-субстантивной группой в ранненовоанглийском и современном английском языке, мы считаем возможным утверждать, что для ранненовоанглийского периода было характерно значительно более свободное употребление постпозитивных атрибутивных конструкций. Представляется, это можно расценивать как проявление общих тенденций и закономерностей в языке той эпохи, которую большинство исследователей называют переходной и описывают как *fluid* [5, p. 70], эпохи, в течение которой линия выбора форм литературного английского языка лишь намечается, а «их закрепление и кодификация происходят много позже» [10, с. 132]. Подводя итог проведенному исследованию, мы приходим к выводу о том, что в течение новоанглийского периода с XVI в. по XX в. в английском языке происходит стабилизация размера и типа постпозитивной атрибутивной конструкции в зависимости от позиции ее ядра в предложении: при субстантивном ядре, выполняющем функцию дополнения или именной части составного именного сказуемого, стали употребляться более развернутые, многокомпонентные атрибутивные структуры, а в инициальной позиции, при ядре в функции подлежащего, с тем, чтобы не отрывать подлежащее от сказуемого и не превышать допустимую глубину синтаксической структуры, – менее развернутые, более компактные определения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. 285 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. М. : Едиториал УРСС, 2004. 143 с.
3. Ryden M. Relative Constructions in Early Sixteenth Century English. Uppsala, 1966. 361 p.
4. Ярцева В.Н. История английского литературного языка IX–XV вв. М. : Наука, 1985. 247 с.
5. Partridge A.K., Tudor to Augustan English. London, 1969. 242 p.
6. Хамзина С.Г. Инфинитив и герундий в функции определения в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук (МГПИИЯ). М., 1963. 288 с.

7. Проничев А.И. Присубстантивные инфинитивные конструкции в сопоставлении с придаточными предложениями в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. 322 с.
8. Кармазина Т.И. Конструкция с компрессированным предложным определением в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 187 с.
9. Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка. Л. : Наука, 1973. 366 с.
10. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного английского языка. М. : Едиториал УРСС, 2004. 285 с.

11. Baugh A., Cable Th. A History of the English Language. London, 1978. 438 p.
12. Barber Ch. Early Modern English. London, 1976. 360 p.
13. Schlauch M. The English Language in Modern Times (since 1400). Warszawa, 1959. 316 p.
14. Dekker Th. Selected Prose Writings. London: Edward Arnold Publishers Ltd., 1967.
15. Sidney Ph. The Selected Poetry and Prose of Philip Sidney. New York, 1970.
16. Ингве В. Гипотеза глубины // Новое в лингвистике, вып. IV. М. : Прогресс, 1965. С. 126–139.

STRUCTURAL TYPE OF THE POSTPOSITIVE ATTRIBUTIVE CONSTRUCTION AND THE SYNTACTIC POSITION OF ITS HEAD-WORD IN THE ENGLISH LANGUAGE OF THE XVI-XVII CENTURIES

© 2014

O.N. Shalifova, candidate of philology, associate professor, dean of the foreign languages department
Samara State Academy of Social Science and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The author makes an attempt to reveal correlation between the structural type of the postpositive attributive construction and the syntactic function of its head-word in the English language of the XVI-XVII centuries.

Keywords: attribute, postpositive attributive construction, Early New English language, syntactic synonyms, syntactic position.

УДК 372.851

О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КУРСОВ ПО ВЫБОРУ

©2014

Г.Е. Шехмаметьева, старший преподаватель кафедры математики и методики обучения
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В данной статье рассматриваются элективные курсы, дисциплины и курсы по выбору, которые играют особую роль при организации учебного процесса на основе личностного подхода. Студенты, выходя на педагогическую практику в базовые учебные заведения, должны быть готовы к проведению курсов по выбору. Поэтому каждому студенту необходимо ознакомиться с тематикой и программами курсов по выбору в профильном обучении учащихся общеобразовательного учреждения, в котором он планирует проходить практику. Тогда каждый студент имеет возможность осознано выбрать и изучать в вузе соответствующие дисциплины и курсы по выбору.

Ключевые слова: профильное обучение; элективные курсы; дисциплины и курсы по выбору; педагогическая практика.

Ускорение темпов развития общества, структурные изменения в экономике и сфере занятости, постоянный рост информатизации всех сфер человеческой деятельности обуславливают процессы преобразования современной системы образования. Главными направлениями становятся индивидуализация и специализация обучения. В связи с этим особую значимость приобретает направленность обучения на удовлетворение индивидуальных образовательных интересов и потребностей обучающихся, реальное повышение шансов социальной адаптации выпускников и более эффективную подготовку к освоению программ дальнейшего профессионального образования. Именно на выполнение этих целей направлено введение в школах и вузах новых образовательных стандартов.

При организации учебного процесса на основе личностного подхода особую роль играют элективные курсы, дисциплины и курсы по выбору, которые включают вариативную часть программы обучения. В условиях индивидуализации и дифференциации обучения роль вариативной части в образовательном процессе значительно увеличивается. В настоящее время перед профессиональным педагогическим образованием встает задача подготовки высококвалифицированных будущих учителей, способных к реализации требований нового Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования [1].

Производственная (педагогическая) практика студентов входит в основную образовательную программу (ООП) высшего профессионального образования вне зависимости от формы обучения. Она является важнейшей частью профессионально-педагогической под-

готовки студентов и представляет собой особую форму взаимосвязи процесса обучения и будущей практической деятельности. Одна из задач педагогической практики – углубление и закрепление теоретических знаний студентов, полученных при изучении дисциплин по выбору, приобретение практических навыков и компетенций в сфере профессиональной деятельности. Поэтому студенты, выходя на практику в базовые учебные заведения, должны быть готовы к проведению курсов по выбору. В связи с этим необходимо привести в соответствие тематику курсов по выбору в учебном плане ООП и программах профильной подготовки в базовых общеобразовательных учреждениях. Установить такое соответствие позволяют договоры о сотрудничестве ПГСГА с базовыми учреждениями системы среднего общего и профессионального образования.

МБОУ средняя общеобразовательная школа № 3 городского округа Самара является одним из базовых учебных заведений, с которым сотрудничает ПГСГА. Уже более 10 лет студенты четвертого и пятого курсов факультета математики, физики и информатики ПГСГА успешно проходят педагогическую практику в этом общеобразовательном учреждении.

Одной из важнейших задач современной школы является подготовка учащихся к успешной профессиональной деятельности. Наиболее полно решить эту задачу призвано профильное обучение – средство дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющее за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в